

Нан Ге поспешила обратно в комнату со своей сумкой в руках.

Достав лекарство от похмелья, она опустилась на одно колено рядом с кроватью и несколько раз ударила Нань Чжэ подушкой, лежавшей рядом с ней: "Поторопись! Вставай!"

"Что ты делаешь!" Пробормотал Нань Чжэ, протягивая руку, чтобы почесать в воздухе, хватая подушку, которую она бросила, и обнимая ее в своих объятиях.

Затем перевернулся на другой бок и продолжил спать.

"Вставай и прими лекарство от похмелья, я уйду, у меня нет времени тебя беспокоить!"

"ТССС, не приставай ко мне".

Нань Ге поднял руку и хлопнул его по спине. Нань Чжэ взвыл от боли и открыл глаза: "Кто ты? Почему ты в моем доме?"

"Я Нан Ге".

"Кто такая Нан Ге?"

"Твоя сестра".

"Твоя сестра! Просто говори, когда говоришь, почему ты ругаешься?"

Нань Ге глубоко вздохнула и терпеливо ответила: "Ты, ты всегда помнишь, верно?"

"Молодой?"

"да".

Нань Чжэ издал "ах", как будто вспомнив это, и пробормотал имя: "Юйю-Чеке Нао?"

Nan Ge: "..."

"Вставай первым". Нань Ге не потрудился объяснить такому пьянице, как он: "Быстро садись, я уйду после приема лекарства, а Шэнь Яньцин все еще ждет меня снаружи".

Три слова "Шэнь Яньцин" похожи на голосовую команду. Как только Нань Чжэ услышал эти три слова, он автоматически включил телефон и сел прямо, держась за подушку.

"Шэнь Яньцин? Я слышал Шэнь Яньцина?"

Нань Чжэ прищурился и посмотрел влево и вправо. Его изначально затуманенные глаза прояснились в этот момент:

"А как насчет других?"

"Он снаружи".

"Вау, собака мертва —"

"Заткнись, ты!" Нань Ге воспользовался возможностью, чтобы запихнуть в рот лекарство от похмелья, и вручную закрыл микрофон.

"! Глаза Нан Чжэ расширились, и он дважды захныкал: "Ты, собачий вор! Что ты для меня съел?"

Нан Ге улыбнулась и намеренно сказала: "Верхушка крана красная".

"..."

Нан Ге положила лекарство обратно в пакет, встала, прибираясь: "Хорошо, можешь продолжать спать".

Увидев, что она собирается уходить, Нань Чжэ быстро схватила ее за руку: "Куда бежит собачий вор!"

Нань Гэ поджал губы, подавил желание ударить его наотмашь и уговаривал: "Брат, открой свои собачьи глаза и посмотри ясно, я твоя сестра, рожденная матерью!"

На этот раз Нан Чжэ, казалось, действительно понял, медленно открыл один глаз и коротко взглянул на нее: "Ах ..."

"Помнишь?" Ранее, рассказывая о "Чеке Нао", Нан Ге не мог сказать, действительно ли он узнал себя.

Нань Чжэ слегка кивнул.

Увидев это, Нан Гэ наконец вздохнула с облегчением. Как раз в тот момент, когда он собирался сказать ему, чтобы он снова шел спать, кто-то поднял руку, яростно ткнул ее в голову и яростно сказал:

"Нан Ге, у тебя есть мозги! Сколько раз ты говорила мне использовать свой мозг для чтения вопросов, почему ты не слушаешь!"

"Я высыпаю горсть риса на бумагу, и курица получается аккуратнее тебя".

"..." Несколькоими словами от Нан Чжэ Нан Ге, казалось, вернулась в кошмарный период средней школы.

В то время Нань Чжэ ругала ее много раз каждый день.

Она все еще может пересказать, как Нан Чжэ ругала ее в будние дни.

Думаю об этом образе... Черт возьми!

Она убрала его руку, и ее тон был более свирепым, чем его: "Я знала, что купила бы тебе две бутылки Hedinghong прямо сейчас! Если это не сработает, я завтра подмешаю немного крысиного яда в ваш рис!"

Нань Чжэ не отпускала ее, но в конце концов именно ее мать подошла посмотреть, услышав движение, и, кстати, спасла Нань Гэ.

Перед уходом мама поколебалась и сказала: "Тот молодой".

"Ха?" Нань Гэ обернулась и подозрительно посмотрела на свою мать.

"Кашель". Столкнувшись с невежественными глазами драгоценной девочки, мать Нэн тоже

была немного обеспокоена.

Но после долгих раздумий я все же изо всех сил постарался тактично произнести: "Что ж, возвращайся пораньше. Сейчас уже девять часов, как думаешь, два часа - это нормально?"

"Если ты задерживаешься на улице слишком поздно, даже если другой стороной является Шэнь Яньцин, моя мама не испытывает особого облегчения".

"Конечно, мама не имеет в виду, что это мешает тебе заводить друзей, и не хочет, чтобы ты играл слишком долго. Просто уже немного поздно, тебе так не кажется?"

"Мама имеет в виду, что мы должны вернуться пораньше, а девочкам следует побережиться на улице".

"Хорошо, я это записала". Нан Ге отвечала одно за другим.

Она не хотела слишком долго играть на улице, в конце концов, Шэнь Яньцин скоро должна была вернуться в город Хуай.

"Тогда мне идти первым?"

"Подожди, подожди!" Мать Нэн все еще волновалась, поэтому она сделала шаг вслед за ней и спросила: "Ты знаешь, как вызвать полицию?"

Nan Ge: "..."

—

В новогоднюю ночь в Цзянчэне было намного тише, чем обычно.

Все аутсайдеры вернулись в свои родные города, а местные жители остались дома на праздники, и большинству из них не понравилось выходить на прогулку.

Что касается второго пилота, Нэн Сингер ухватилась за дверной косяк, его глаза медленно скользили по удаляющейся уличной сцене за окном машины.

Чувствуя, что она смотрит на фонари по обе стороны улицы, Шэнь Яньцин специально сбавил скорость машины и медленно наблюдал вместе с ней.

"Ты останешься здесь на ночь?"

он спрашивает.

"Да, живу в доме бабушки". Нан Гэ подпер щеку рукой, уверенно качая головой: "Мой брат не может вернуться, когда он пьян, а мой отец ... вероятно, скоро вернется".

"да?"

"Угу".

Она выпрямилась, перевела взгляд на него и продолжила:

"Мой брат обычно король на улице, но когда он возвращается домой ... цок-цок-цок".

Отвращение на ее лице невозможно было сдержать.

"Мой папа немного лучше, но мой дядя еще лучше. В любом случае, мой папа - тот, кто проигрывает каждый год".

"Дядя был чемпионом шесть лет подряд ... о нет, четыре года".

"Потому что мой отец жульничал на пятом курсе".

Шэнь Яньцин не смог удержаться от улыбки: "Атмосфера в вашем доме действительно приятная".

Нан Ге согласилась: "Дом бабушки лучше, но в доме бабушки не так оживленно".

Хотя в доме бабушки больше людей, чем у бабушки, бабушка по-прежнему более радушна и здесь нет никаких правил.

Шэнь Яньцин очень понравилось, что она рассказала об этом.

Все было примерно так, как он себе представлял.

Для такой маленькой девочки, как Нан Ге, атмосфера ее родной семьи обычно немного лучше.

"А как насчет тебя? У тебя аллергия на алкоголь, поэтому тебе не обязательно пить со старшими в китайский Новый год?"

"Да". Шэнь Яньцин кивнул: "Однако я не часто провожу китайский Новый год в Китае".

"Этот год - исключение. Мой отец иногда выпивает дома в одиночестве".

"Вы все ездили на Новый год за границу?" Большие глаза Нан Гэ были полны любопытства.

Такова ли жизнь богатой семьи?

"нет".

"Мои родители долгое время жили отдельно. С тех пор как я учился за границей, я встречал Новый год за границей со своей матерью, и я буду ездить туда вовремя каждый год после возвращения в Китай. Поскольку она там одна, ей немного одиноко."

"Вот и все ... тогда почему ты не поехал в этом году?"

"Моя тетя вернулась в Китай?"

"Нет. - Он внезапно улыбнулся. - В этом году у нее новая семья, и я ей больше не нужен".

<http://tl.rulate.ru/book/103811/3648451>